

Пэй Хань бросил топор, схватил прикроватную лампу и вырвал из неё провод.

Шнур всё ещё был подключен к розетке, и мужчина прижал оголённый конец провода к женщине в белом, которая стояла у стены.

С треском электрических искр над головой замерцал верхний свет, и давление на шею Нин Гэ внезапно ослабло.

Тень женщины в белом несколько раз мигнула и исчезла.

Нин Гэ перевела взгляд на Пэй Ханя, который наклонился и, подхватив девушку на руки, поспешил уложить её на кровать.

После продолжительного кашля Нин Гэ смогла отдышаться.

— Откуда ты знаешь, что электричество может убивать призраков? — спросила Нин Гэ, её голос все еще был немного хриплым.

— Я уже убивал много подобных существ раньше, — Пэй Хань сел рядом с ней и терпеливо ответил. — Это вовсе не призрак. Это существо создано системой, чтобы пугать людей. Другими словами, это просто программа.

Нин Гэ подумала: «О, программа. Как я».

Она машинально потёрла шею:

— Сначала всё было нормально. Но как только я подумала, что она может убивать людей силой мысли, она и правда начала использовать разум, чтобы убить меня.

— Она убивала людей в фильме силой мысли, — немного удивлённо сказал Пэй Хань. — Ты не смотрела этот фильм? Он весьма знаменит.

— Не смотрела, — Нин Гэ отрицательно мотнула головой и продолжила рассуждать. — Возможно, причина, по которой она не могла убить меня сразу, заключается в том, что я ничего о ней не знаю. Она совсем не похожа на ту уродливую куклу с ножницами. Метод убийства той был весьма очевидным. Но эту женщину я совсем не знаю, и я не знала, как она убивает людей, поэтому она не могла мне ничего сделать.

— Правильно, — сказал Пэй Хань. — Кажется, правило таково: если ты не знаешь метод убийства, она не сможет тебя убить. Так что у меня есть еще одно предположение. Если бы ты могла отвлечь своё внимание и перестать думать о ней, возможно, она перестала бы трогать тебя.

Но когда твою шею душат, кто может переключить своё внимание на что-то другое?

Они оба какое-то время молчали.

Нин Гэ подумала: «Это всё из-за мыслей».

Как только она подумала об убийстве людей силой разума, существо действительно начало делать это.

В голове Нин Гэ мелькнула идея.

Она забыла о боли в шее и резко села на кровати.

— Кажется, я знаю закономерность их появления. Это мысли. Мысли возникают из сердца, — сказала Нин Гэ. — Поскольку на стене висели плакаты с фильмами ужасов, то, когда мы сорвали газету в 202 номере, все были сбиты с толку изображением на нём и начали думать о фильмах ужасов. Плакат само по себе не убивает людей! Это приманка, злонамеренный проводник, соблазняющий наши мысли в сторону фильмов ужасов. Именно эти мысли призывают главных героев фильмов ужасов.

Нин Гэ выдохнула и продолжила:

— Но есть проблема. Все постоянно думают о монстрах, но каждый раз, когда люди начинают «отдыхать», эти существа не появляются сразу. Значит ли это, что есть ещё какое-то сложное условие, чтобы монстры вылезли наружу?

Пэй Хань мгновенно понял, что она имела в виду, и подхватил мысль:

— В комнате два человека, и у них обоих должна быть одна и та же мысль одновременно.

— Да! Именно поэтому браслет настаивает на том, чтобы в одну комнату поместили двух человек. Ты ещё помнишь, о чём ты думал, когда в предыдущем раунде появилась кукла?

— Я не могу вспомнить точно. А ты? — слегка нахмурился Пэй Хань.

Этот вопрос слишком сложный.

Мысли в головах обычных людей подобны потокам, содержащим всевозможные вещи, каждую минуту врывающимся и уносящимся прочь хаотическими волнами.

Невозможно точно вспомнить, о чём-то думали какое-то время назад.

Нин Гэ, казалось, вспомнила, что в тот момент она думала об уродливом ребёнке, но не была в этом уверена.

— А что было до того, как эта женщина появилась? О чём ты думал? — спросила Нин Гэ.

Пэй Хань на мгновение задумался:

— Кажется, я думал о плакате с ней.

— Наверное, я тоже думала о ней.

У двух людей одновременно возникли одинаковые мысли, и как только эти мысли столкнулись друг с другом, небеса разверзлись с огнём и сбросили на землю с грохотом то существо.

Пэй Хань опустил голову и пробормотал:

— Я думаю, ты права, такая вероятность очень высока.

Нин Гэ кивнула.

Она пришла к такому выводу быстрее, чем Пей Хань, потому что в её рассуждениях есть точка опоры, которой нет у него.

Пэй Хань видел всего три плаката, но Нин Гэ точно знала, что было изображено на постерах во всех пяти номерах.

Она знала, что на плакате в 201 номере не было никакой акулы, а это значит, что появившееся существо могло вообще не иметь никакого отношения к постеру.

— Как ты себя чувствуешь? — Пэй Хань встал и протянул руку, чтобы потянуть девушку с кровати. — Если тебе уже лучше, пойдем в 201.

Нин Гэ, подчинившись его силе, встала с кровати и спросила:

— Почему ты хочешь пойти в 201 номер?

— Потому что акула, появившаяся там, отличается от других. Мужчина в маске, кукла и женщина в белом появились после того, как люди в комнате посмотрели на плакат. Но не акула. Никто не видел плакат с акулами.

Нин Гэ не могла не взглянуть на него: «Босс Пэй, ты весьма быстро соображаешь».

Они вдвоем не стали дожидаться окончания времени «отдыха» и пролезли через дыру в стене в номер 201, желая проверить свои предыдущие догадки.

Девушка в костюме и мальчик сидели у кровати. Настроение ребёнка было гораздо более спокойным, он всё ещё сжимал в руке акулий зуб, подаренный Пэй Ханем.

Как только Нин Гэ пробралась в номер, она спросила:

— Мы хотим спросить, помнишь ли вы, о чём думали перед тем, как появилась акула? Вы думали об акуле?

— Я думала о ней, но не могу вспомнить когда. В то время все говорили о фильмах ужасов, и моя голова была забита всеми фильмами, которые я когда-либо смотрела. «Челюсти» — это классический старый фильм, — ответила девушка.